

— В том, что касается убийства себе подобных, человечество всегда было весьма талантливо.

— Вычислите среди вас Врага человечества, свершите над ним суд и убейте его.

Дон, дон, дон... Три тяжелых, затянутых звука колокола пронесли по залу. Звуковые волны, казалось, пронзили тело, душу и само пространство. Смутное, хаотичное сознание Линь Фушэна резко дернулось, и он очнулся от беспамятства.

Однако перед глазами был не привычный рабочий стол, а совершенно незнакомая обстановка. Взгляд Линь Фушэна столкнулся с полным сострадания взором, и на него нахлынуло сильное чувство дезориентации.

Он что, в храме?

Не успел он толком рассмотреть окружение, как его накрыла запоздалая волна боли.

Больно! Как же больно!

От нестерпимых мук зрение начало расплываться. Он инстинктивно поднял руку к лицу, пытаясь скрыть уязвимость, вызванную страданиями.

Но в противовес страху перед неизвестностью, профессиональное хладнокровие, годами оттачиваемое в офисе, взяло верх. По привычке он дал себе шесть секунд, чтобы подавить все негативные эмоции.

Загнав дрожащее, прерывистое дыхание глубоко внутрь, через шесть секунд Линь Фушэн вновь обрел спокойствие директора по маркетингу. Он с трудом сфокусировал взгляд, стараясь не подавать виду, и принялся изучать обстановку.

Одежда на нем была чужой, тело, судя по всему, тоже. Он что, попал в другой мир?

В поле зрения вошло каменное копьё. Рукоять торчала наружу, а треть древка глубоко вошла в его живот, пригвоздив его к месту. Вот откуда исходила боль.

Кровь лилась непрерывным потоком — казалось, она течет уже целую вечность. То, что он до сих пор жив, было настоящим чудом!

Он огляделся и понял, что находится в каком-то хранилище статуй: их здесь было невообразимое множество!

Не только колонны были украшены искусной резьбой с изображением живых, грациозных небожительниц, но и кессонный потолок был густо усеян разнообразными скульптурами Будд.

Они располагались по кругу, а в самом центре, в глубокой нише, возвышалась двадцатиметровая статуя гигантского Будды, перевернутая вниз головой, но с неизменной милосердной улыбкой на лице.

Именно с ней Линь Фушэн только что встретился взглядом!

Эта антинаучная архитектура и взгляд, словно у живого человека, заставили его кожу покрыться мурашками. Он понимал: это эффект зловещей долины.

Вскоре на него упали полные злобы взгляды. Он инстинктивно вздрогнул и заметил группу людей в серых одеждах, стоявших неподалеку. На фоне ярких статуй они походили на безмолвные тени, но их глаза были прикованы к нему, словно передавая ясное послание: они жаждали его смерти.

Линь Фушэн лишь бесстрастно отвел взгляд. Эмоции только мешают суждениям. Пока никто не спешит добить его, значит, шансы еще есть.

В ситуации, когда враг и союзники не ясны, а критически важной информации почти нет, он обязан найти способ спастись, прежде чем истечет кровью.

— Пш-ш... Уважаемый Игрок за Злодея, здравствуйте.

Неожиданно в голове раздался незнакомый голос. Он вздрогнул, и перед ним из ниоткуда возник световой экран, отразившийся в его бледных губах.

В мозг хлынул поток разрозненных данных: этот экран назывался Системой Злодея, а его роль — Игрок за Злодея № 0691.

— Пш-ш... Система переподключена. Здравствуйтесь, 0691. Напоминаем: ваш уровень жизненных сил ниже 10%, вы вот-вот откинётесь! Рекомендую как можно скорее изменить ситуацию, иначе придется перезагружать жизнь. Хе-хе-хе!

Линь Фушэн промолчал. В его жизни было столько странностей, что теперь он лишь усмехнулся. Неужели эта система выпрыгнула из какого-то дешевого романа? Кто вообще смеется «хе-хе-хе»?

Он открыл панель системы:

Игрок за Злодея: № 0691

Мировая копия: Второй уровень, Конец века

Личность злодея: Линь Фушэн

Текущие Очки злодея: 2800

Очки: 0

Прогресс сюжета: 87%

В нижней части экрана быстро прокручивались исполненные злобы комментарии:

«Надо же, еще не сдох. Впрочем, долго он не протянет. Если бы не хотелось посмотреть, как он загнется, я бы давно ушел».

«Ха, новичок, а сунулся во вторую копию, да еще и выбрал эту тупую тактику мясника. Никакой самооценки».

«И не говори, взял и расчленил единственного женского персонажа прямо на глазах у главного героя. Теперь ни девчонок не посмотреть, ни очков толком не набрал — типичный пример того, кто и себе вредит, и другим мешает».

«0691 уже второй раз перезапускает эту копию и до сих пор не прошел. Наверное, все очки, что с трудом копил, уже спустил. Посмотрим, что он еще выкинет».

«Скука, лучше бы пошел в соседнюю ветку на ноги смотреть».

Судя по обрывкам данных и комментариям, это была история о том, как зарвавшегося злодея поверг главный герой. И, по старой доброй традиции, герой не стал его добивать... хотя, возможно, это была часть изощренной пытки.

Ему нужно было набрать 5000 Очков злодея до того, как сюжет достигнет 100%, чтобы обменять их на пропуск и покинуть этот мир. Иначе — провал задания и вечная смерть.

Очки злодея начислялись за поступки, подобающие злодею, без нарушения характера персонажа. Чем гнуснее поступок, тем больше очков.

Но сейчас он был подобен куску вяленого мяса, пригвожденному к стене, и ничего не мог сделать.

Возможно, он мог бы обменять очки на баллы и купить в магазине системы аптечку, пистолет или дымовую шашку. Но... те люди, особенно главный герой, вряд ли оставят его в покое.

Казалось, все пути к спасению были отрезаны.

Линь Фушэн подавил острое желание жить, закрыл панель системы, глядя, как исчезает сияющая аптечка, и опустил глаза, глядя на почерневшие пятна крови на своих ладонях.

Он не боялся смерти, не боялся отчаяния. Смерть была лишь запасным планом. Пока есть

выгода, он не прочь использовать свою жизнь как фишку в большой игре.

Приняв решение, Линь Фушэн замер, опустил руки и притворился мертвым, ожидая подходящего момента.

— Он наконец-то сдох? — раздался в толпе неуверенный голос.

— Может, стоит подойти и добить его? — прошептал другой.

— Лучше не надо, с такими ранами он долго не протянет. Кто знает, кого будут судить следующим... — третий голос звучал с опаской. Люди начали поглядывать друг на друга с подозрением и скрытой жадой убийства.

Так и есть!

Линь Фушэн едва заметно улыбнулся. Судя по обстановке, это был уже не обычный мир. А те первые слова были оглашением правил игры.

Они отбросили законы и следовали жестоким законам джунглей, участвуя в пиршестве выживания сильнейшего.

Благодаря многолетнему опыту в офисе, Линь Фушэн понял: большинство людей здесь — нейтралы, которые просто наблюдают.

И лишь один человек в центре, чей серый плащ был распахнут, демонстрируя белоснежную французскую рубашку, выглядел в этом месте чужеродно.

Его взгляд, прикованный к Линь Фушэну, был полон неприкрытой ненависти. Линь Фушэн понял: это главный герой, Е Цзыю.

Жестокая игра Конец века состояла из трех этапов, каждый из которых был полон смертельных опасностей. Счастливчиков, доживших до третьего, были единицы.

Правила третьего этапа гласили: найти среди присутствующих Врага человечества и убить или судить его.

Кто из пришедших сюда не был запятнан кровью и не причинял вреда ближнему своему? И вот теперь, в самом святом месте, разыгрывался самый абсурдный фарс.

Е Цзыю считал это бредом. Если уж кого-то и судить, то тех богов, что начали эту игру!

Однако реальность была такова, что люди внезапно «вспомнили» о морали и начали делить

присутствующих на сорта. Е Цзыю, как человека с безупречными манерами и ясной логикой, возвели на трон вершителя правосудия.

Считая себя стоящими на моральной высоте, они были уверены, что риск стать Врагом человечества для них близок к нулю, и с чистой совестью принялись судить чужие грехи.

В конце концов, они выглядели как порядочные люди.

Линь Фушэн, разумеется, был первым, кого Е Цзыю заклеил как Врага человечества, выбрав его в качестве подопытного, чтобы проверить, что произойдет после смерти такого врага.

Однако после «смерти» Бай Фушэна толпа пришла в движение, словно потревоженное озеро. Кто-то вскрикнул:

— Ты же его убил, но ничего не изменилось! Как теперь найти Врага человечества? Вы что, собираетесь перебить нас всех по одному?

— Вот именно!

Другие начали поддакивать, атмосфера накалялась. Люди расходились, воздух пропитался удушливым напряжением.

Большинство не были злодеями. Это были обычные, неприметные люди, которые инстинктивно пытались выжить, подчиняясь приказам Е Цзыю, лишь бы не стать мишенью.

Остальные же, с ног до головы покрытые кровью, напоминали демонов, вернувшихся с поля боя. Их аура убийства была настолько сильной, что их без колебаний записали в кандидаты на роль Врага человечества.

Под подозрительными и брезгливыми взглядами они отступили в темные углы храма, ожидая следующего раунда суда.

Видя, что Е Цзыю долго молчит, те, кто стоял на грани, занервничали. Для них ожидание смерти было мучительнее самой смерти. В их налитых кровью глазах читалось: лучше пойти на дно вместе со всеми, чем покорно ждать своей участи.

Конфликт назревал, но внезапно напряжение было разбито тихим смешком:

— Похоже, твой спектакль спасителя без меня, злодея, идет совсем не так гладко. Сюрприз! Я не умер. Что, осознал, что мой уход был преждевременным?

В одно мгновение все взгляды — полные сомнения, любопытства и настороженности — устремились на Линь Фушэна.

Е Цзыю, увидев, что тот жив, пришел в движение. Он легко вырвал каменное копье из рук статуи и, прицелившись, замахнулся, чтобы метнуть его.

Линь Фушэн быстро вытащил что-то из-за пазухи и с серьезным видом прокричал:

— Карта пропуска хода!

В его высоко поднятой руке была черная карта Uno. Приложив средний палец к переносице, он веско произнес:

— Теперь мой ход!

Е Цзыю смотрел на него с недоумением, словно спрашивая: ты больной?

Именно этого Линь Фушэн и добивался. В офисе у тебя есть всего одна фраза, чтобы клиент решил, стоит ли продолжать разговор.

Е Цзыю был настолько озадачен этой картой Uno, купленной за 5 очков, что невольно дал Линь Фушэну шанс заговорить. Цель была достигнута.

Когда люди собираются в толпу, из-за стадного чувства они перестают мыслить критически. В таких условиях красноречие и уверенность становятся ключом к управлению ситуацией.

Прав тот, кого больше.

Пока Линь Фушэн жив, он уверен, что сможет своим языком перевернуть всё с ног на голову.

Иными словами, сейчас начнется настоящая софистика.

<http://bllate.org/book/20719/2072992>